

Илимское распятие.
Слева: город Илимск (по С. Ремезову)

«Илимское распятие» – очерк из книги В.И. Молодина «Меч Каролингов», которая вышла в 2006 г. в «Библиотеке журнала «НАУКА из первых рук». Это книга об археологии и людях, посвятивших себя этой науке, работавших вместе с автором в экспедициях

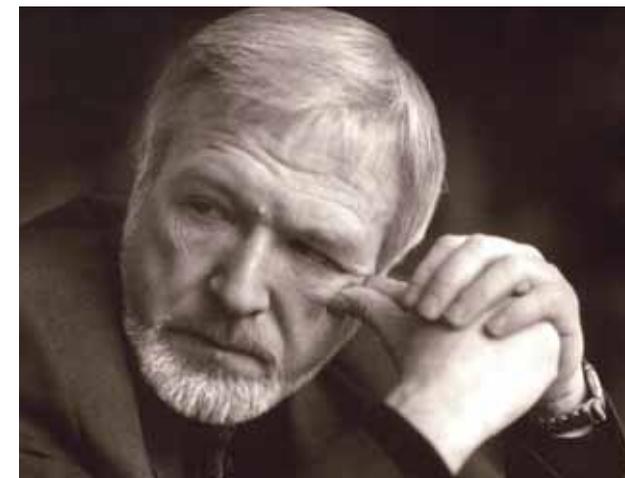
ИЛИМСКОЕ РАСПЯТИЕ

Милиционер выбрался из кабины могучего лесовоза и подошел к нашему раскопу. Он был совсем юн, мундир на нем сидел ладно, а на погонах я заметил по четыре звездочки. Капитан. Милиционер весело улыбнулся. Его лицо источало добродушие и приветливую веселость, которая всегда располагает к себе.

– Заедешь на обратном пути, – крикнул капитан водителю и обратился к нам. – Привет археологам! Экскурсию не проведете?

Я отложил план раскопа и направился к неожиданному гостю. Мы поздоровались. Милиционер оказался участковым уполномоченным из соседней с Илимском деревни. Он с увлечением стал рассматривать вскрытые захоронения илимского некрополя, разглядывал находки, живо интересовался нашими делами, задавая при этом десятки толковых вопросов. Привлекало в нем и то, что с неподдельной теплотой расспрашивал об ис-

МОЛОДИН Вячеслав Иванович – действительный член РАН, доктор исторических наук, первый заместитель председателя СО РАН (г. Новосибирск), заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН, профессор НГУ, член-корреспондент Германского археологического института, лауреат международной премии А. П. Карпинского, Государственной премии РФ

тории Илимска, сожалея, как и мы, что много леса под воду уйдет, да и городишко хоть и маленький, по существу деревня, но ведь история-то у него какая! А тут все снесли, бульдозером сровняли и затопят скоро... Одним словом, весьма симпатичный был парень.

– А знаете, Вячеслав, – улыбаясь, сказал милиционер, – я ведь не просто из любопытства к вам заглянул.

Я с недоумением посмотрел на собеседника: зачем мы могли ему понадобиться? От милиции приятного ждать не приходится. Хотя нужно признать, что ежели у человека что-нибудь случается, то бежит он не куда-нибудь, а именно в это учреждение.

– Вот еду и думаю, – продолжал он лукаво, – понравятся мне эти заезжие археологи – все им расскажу и буду с ними дело иметь.

– А если не понравятся? – насмешливо спросил кто-то из ребят.

– А не понравятся – поищу других. Тут, в зоне затопления будущей ГЭС, много вашего брата нынче трудится...

– Ну и как? – спросил кто-то из девочек. – Понравились?

– Не будь я женат, тебя, сероглазую, уж точно бы с собой увез, – засмеялся капитан. – А дело вот в чем, ребята. На днях принесли к нам в отделение штуквиную одну. Деревянная фигура Иисуса Христа – ни больше ни меньше. Похоже, была она когда-то прибита к кресту, но ее оторвали, и где сам крест – неизвестно. У нас в отделении, да и в поселке нашем, никто толком не понимает, какую ценность эта штуквина представляет. Показал в школе учителям – они-то и надоумили к вам заскочить. Я и сам думаю, что вещь ценная. Сделана уж больно красиво и раскрашена...

– Так чего же мы ждем, товарищ капитан? – в тон ему ответил я. – Вон как раз и машина за нами идет. Сейчас побеждаем вместе да и поедем...

С горы, где мы жили в одном из домиков строительного мостоотряда, медленно спускался наш ГАЗ-66. Олег ехал за нами – приближался обеденный перерыв.

Капитан, по-видимому, не ожидал такого поворота событий. Он смущенно посмотрел на приближавшуюся машину.

– Сейчас никак не получится, Вячеслав. Я ведь к вам по пути заглянул, а еду я по своим делам в Железно-

горск. Машины у нас в отделении пока нет, мотоцикл сломался, вот я и путешествую на попутных, а в воскресенье у меня выходной, я к вам и заеду. Идет?

– В воскресенье так в воскресенье, – ответил я. – Но победать-то с нами вы можете? До Железногорска ведь не близкий путь.

Парню эта идея явно пришлась по душе, но, как назло, лесовоз уже мчался с горы, опережая Олега.

– До воскресенья, – снова улыбнувшись, повторил капитан. – Водитель спешит и ждать не будет, а другую попутную едва ли скоро поймаешь.

Он вскочил на подножку притормозившей машины и помаhal нам из кабины рукой.

До воскресенья было далеко, и я, признаться, за многочисленными делами и заботами подзабыл о приезде капитана. Однако ранним сентябрьским утром он неожиданно появился у нас в домике, на этот раз не один. С капитаном приехала очаровательная девушка. Как выяснилось при знакомстве – его жена. Мы радушно встретили гостей, накормили то ли поздним завтраком, то ли ранним обедом, показали находки.

Девушка работала учительницей младших классов. Как и ее супруг, она обворожительно улыбалась, расспрашивала о Новосибирске и особенно об Академгородке, слава которого в семидесятые годы гремела не только по стране, но и по всему миру.

На дворе стояла чудная золотая осень. Было солнечно и тихо. Сибирская тайга переливалась яркими красками: золото берез и лиственниц смешивалось с ярко-красным багрянцем рябины, с зеленью елей, сосен и кедров. Воздух был свеж и прохладен и насквозь пропитан запахами хвои, грибов, прелого листа. Внизу, в долине, голубой лентой струился Илим.

Мы разместили гостей в кабине нашего 66-го, я забрался в кузов. До деревни доехали быстро. Дорога была хорошо накатана машинами, и Олег, очевидно, вдохновляемый милой спутницей, давил на всю железку.

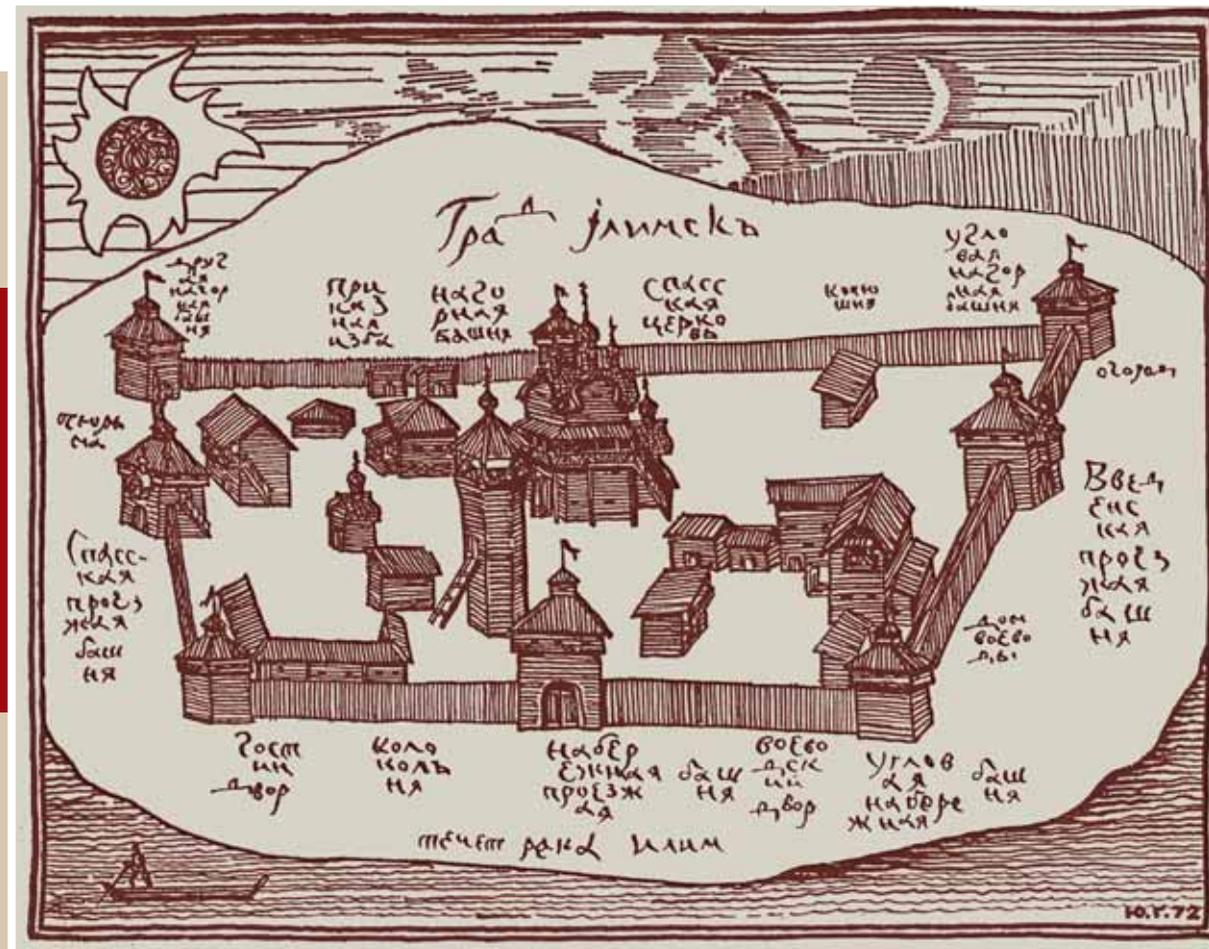
Поселок был довольно большой. Добротные типовые срубы с большими окнами и застекленными верандами наводили на мысль, что живут здесь основательные и зажиточные люди.

Ребята предложили поехать к ним в гости, но я не решил обременять радушных хозяев, да и находку, ради которой мы предприняли поездку, хотелось поскорее увидеть.

В милиции нас встретил дежурный сержант, который весьма оживился, услышав от своего начальника, кто мы и зачем пожаловали.

Пока капитан ходил за скульптурой, хранившейся в сейфе, сержант поведал нам с Олегом целый деревенский детектив, связанный с находкой.

А начиналась история в Илимске!

Илимский острог. Реконструкция Юрия Гричана

– Уже перед самым началом подготовки к затоплению Илимска, где вы сейчас работаете, – рассказывал сержант, – ребяташки откуда-то притащили в местную школу довольно большой по величине деревянный крест, к которому была прибита вырезанная тоже из дерева фигура Иисуса Христа. Директор школы резонно предположил, что крест принадлежит скорее всего какой-нибудь из илимских церквей, и решил отвезти его в художественный музей Иркутска. Однако через несколько дней крест загадочно исчез из учительской. Попытки найти его ни к чему не привели. Да, по-видимому, и были они чисто формальными, поскольку в милицию никто не обращался.

После того как почти все жители Илимска разъехались, при разборке очередного здания в его подвале неожиданно обнаружилась пропажа. Но выглядело изделие уже совсем по-другому. Деревянный Иисус был сорван с креста, а сам крест бесследно исчез. Наверное, грабители посчитали, что он не представляет особой ценности, а вот деревянная фигура Иисуса, несомненно, замечательна. К тому же значительные размеры креста, по-видимому, не позволяли его надежно спрятать, а вот

для скульптуры можно было подобрать надлежащий тайник. Школу в Илимске к тому времени уже ликвидировали, и поэтому рабочие передали распятие продавцу еще сохранившегося магазина, чтобы та, в свою очередь, отдала находку в органы власти при поездке за товаром в Железногорск. Но распятие снова украли – уже прямо из магазина! В последний раз его нашли мальчишки именно в этой деревне – то ли в подвале, то ли на чердаке какого-то жилого дома – и отнесли в школу. Один из школьных учителей, раньше проживавший в Илимске, принес его в отделение. Он-то и рассказал нам всю эту детективную историю, – закончил сержант.

Слушая рассказ милиционера, мы с Олегом и не заметили, как в комнату вернулся капитан. В руках он держал объемный сверток, в котором угадывался силуэт распятия. Фигура была весьма внушительных размеров.

Капитан эффектным движением сдернул матерчатое покрывало, и перед нами предстала действительно великолепно изготовленная фигура Спасителя. Мастер был несомненно талантлив. Ему удалось изящно и крайне реалистично воплотить в дереве фигуру распятого

Иисуса, передав прекрасный трагический лик и самую обнаженную фигуру в набедренной повязке. Эффект усиливало то обстоятельство, что фигура Спасителя была вдобавок покрыта красками, которые не утратили своего колорита, хотя и покрылись характерной для старинных изделий подобного рода так называемой паутиной.

Без сомнения, фигура Христа первоначально была прибита к кресту. Причем сделано это было так же, как в свое время поступили с Иисусом: деревянную фигуру прибили к кресту коваными железными гвоздями. Отдирая скульптуру от креста, грабители не церемонились – в результате пальцы рук, изготовленные тончайшей резьбой, были повреждены. Отломана была и часть набедренной повязки.

Я взял скульптуру в руки. Она поражала изяществом и в то же время идеальным лаконизмом. Она была легка и казалась почти невесомой...

Мастеру понадобилось три куска дерева, чтобы создать это удивительное произведение. Из одной части он вырезал туловище, голову и ноги. Руки были изготовлены отдельно и крепились к торсу, по-видимому,

клеем. Тончайшая резьба воспроизводила даже прическу.

Несколько минут мы стояли как заворуженные... Капитан, явно довольный произведенным эффектом, наконец нарушил молчание:

– Ну как, Вячеслав, ценная штукавина?

– Ценная – не то слово. Бесценная! И место ей, конечно, в хорошем музее!

– Так за чем же дело стало? – снова очень хорошо улыбнулся милиционер. – Упаковывайте и забирайте!

Откровенно говоря, я слегка опешил. Никак не мог подумать, что вот так просто, на полном доверии все и решится. Мне почему-то казалось, что, услышав от меня заключение о том, какую ценность представляет находка, капитан вежливо поблагодарит меня, а уже в музей повезет ее сам. А тут – «упаковывайте и забирайте!»! Еще не веря в сказочную удачу, я молча стал упаковывать скульптуру. Олег помогал мне, точно боялся, что капитан вдруг передумает.

На этом мы и расстались.

По дороге в Илимск мы долго говорили с Олегом о том, что не перевелись на Руси порядочные люди, а особенно приятно, что есть они и в милиции.

Излишне, наверное, говорить, в какой восторг привела скульптура Иисуса членов нашего отряда. Весь вечер она переходила из рук в руки. Да и поступок капитана вызвал неподдельное восхищение.

– Как же мы ее домой повезем? – спросил кто-то из ребят. – На руках все время не продержишь, а с находками помещать опасно...

– Упаковку беру на себя, – неожиданно для меня сказал Витя Корякин. – Я уже представляю, как это нужно сделать. Так что, Слава, на этот счет не беспокойся.

Действительно, из толстых досок Корякин сделал для скульптуры настоящий саркофаг, дублирующий ее форму. Драгоценную фигуру завернули в вату и марлю и уложили в футляр, а вместо крышки использовали лист фанеры.

Так замечательная деревянная скульптура Иисуса Христа попала в наш институтский музей. Несмотря на свою незаурядность, публикаций о ней в научных изданиях так и не появилось. Иногда, правда, я пытался взяться за ее осмысление. Смотрел специальную литературу по деревянной культовой скульптуре, хорошо известной в Пермской области и в Средней Сибири, однако аналоги илимской мне не встречались. Опубликованные изображения из дерева распятого Спасителя были значительно грубее и представляли, несомненно, иные художественные школы. Поскольку я не обладал специальными знаниями предмета, руки у меня опускались. Проконсультироваться в Новосибирске было не у кого, и я откладывал это занятие на неопределенный срок.

Завеса тайны илимского распятия слегка приоткрылась, когда я взялся за исследование коллекции нательных крестов из илимского острога. Естественно, что наряду с изучением специальной литературы пришлось поднять все то, что было написано по Илимску. При чтении дореволюционных изданий меня не покидала мысль: а вдруг встретится что-нибудь про деревянное распятие? Мысль эта сидела глубоко в подсознании, но сидела, по-видимому, прочно, поскольку я даже не удивился, когда, читая монографию Н. В. Султанова, посвященную сибирскому деревянному зодчеству, в том числе и илимскому, вдруг наткнулся на взволновавшие меня строки...

Церквей в Илимске было четыре, и Султанов приводит в своей книге их описание, опираясь на данные С. Попова и святого отца М. Сизого. Поскольку книга Султанова вышла в 1907 году и является библиографической редкостью, я приведу цитату из нее полностью, тем более что она проясняет многие вопросы о происхождении распятия и его датировке.

Илимск (1975). Раскопки завершены. Через несколько минут мы поедем домой... Позади полугодовой сезон. На снимке Олег Сентябов, Витя Корякин, автор

Раскопки кладбища Илимского острога

Фото из архива автора

«Обратимся теперь к третьей и последней (на самом деле «последняя» церковь, т.е. четвертая илимская, – Спасская, относящаяся к XVIII веку, и ее описание также имеется в цитируемом мною сочинении. – В. М.), о которой говорит г. С. Попов.

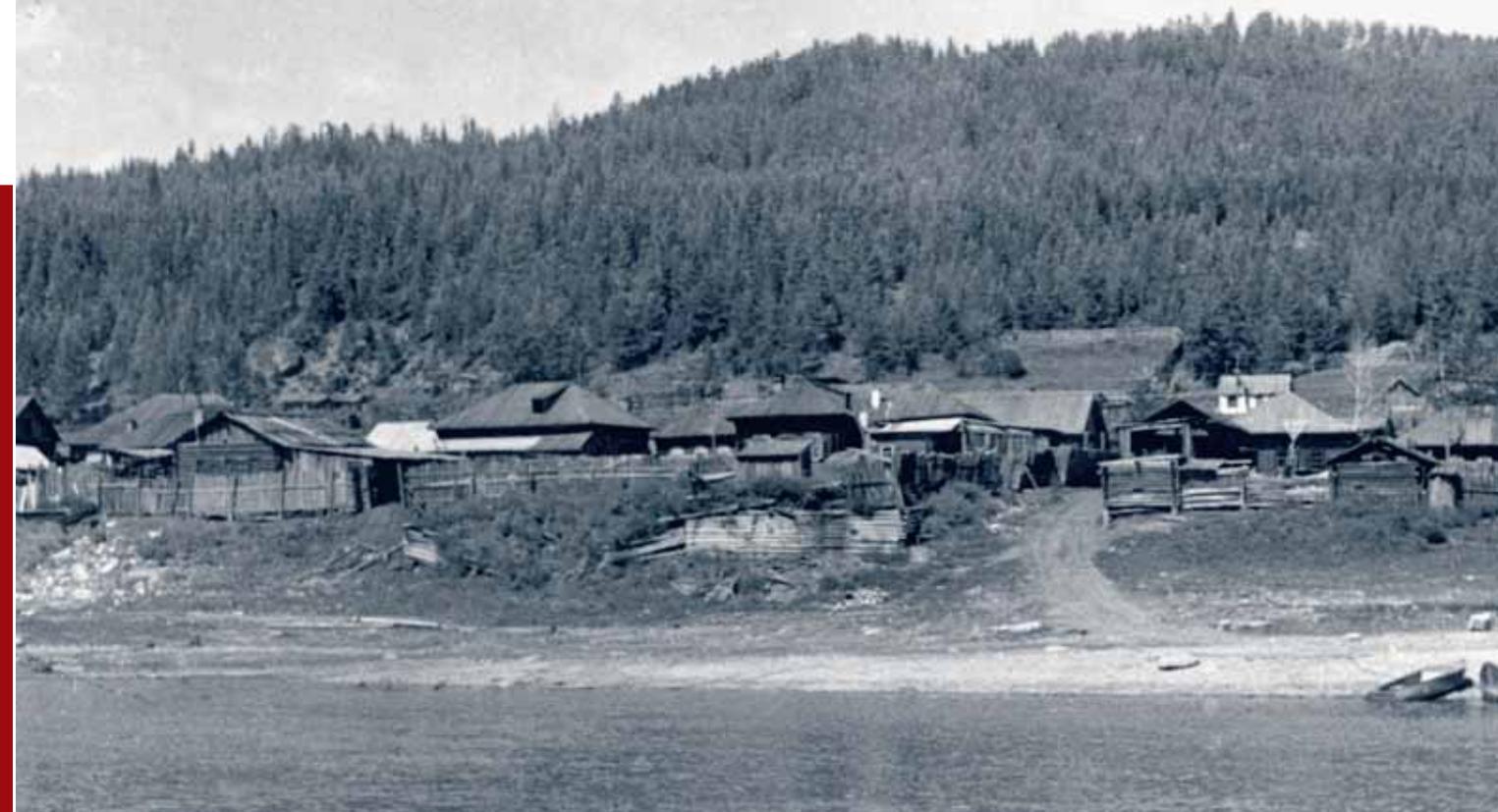
Вот что он о ней сообщает: «Другая церковь, также принадлежащая к Илимскому приходу, находится на так называемой заимке в шести верстах от города, в лесу; церковь эта также одноэтажная; построена, как значится по клировым ведомостям, в 1707 году, во имя Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Архитектурой она сходна с церковью, находящейся в слободе, исключая только то, что однопрестольная, а вследствие этого и с одним куполом.»

В отношении своего зодчества церковь эта представляет собою верх без искусственности и простоты: это обыкновенная изба, с западной стороны пристроена паперть в виде крытого крыльца, а на крыше устроена не менее первобытная главка; нижняя часть ее, постамент, по форме – такая же изба, только маленькая, поставленная поперек нижней, или главной, избы. Этот постамент по коньку своей крыши украшен крохотной луковкою на тонкой шее.

Оба сруба, и нижний большой, и верхний маленький, срублены «без остатка» – «в лапу», что ясно видно на рисунке.

Церковь имеет два окна с южной стороны и две двери с паперти: с запада и с севера. Паперть охватывает церковь с боков и заканчивается у алтарей. Пол ее приподнят над уровнем земли на два аршина, что объясняется, конечно, толстым зимним слоем снега». Относительно внутренности церкви он заимствует у О. М. Сизого некоторые подробности, о которых умалчивает г. С. Попов.

«Клирос в церкви, – пишет О. Сизой, – один правый. У клироса на пьедестале утверждено резное изображение на кресте Христа Спасителя, с таким же изображением по сторонам Божией Матери и Евангелиста

Город Илимск летом 1973 г.

Иоанна. Иконостас самой простой работы, незатейливо сколоченный из досок и балок, на которых также просто укреплены местные иконы, писанные на холсте. Из икон останавливают на себе внимание икона Спасителя по правую сторону царских врат и икона Божией Матери по левую. Та и другая – древней живописи, весьма схожей с нынешней, так называемой суздальской. На святом престоле до сих пор сохраняется деревянная дарохранительница с несколькими помещениями, крашенная. Как в алтаре перед святым престолом, так и в самой церкви перед местными иконами все подсвечники деревянные, сохранившиеся, наверное, с самого построения храма. Храм освещается семью небольшими окнами, в которые вместо стекол вделана слюда. Венчающий церковь купол с утвержденным на нем крестом устроен совершенно так же, как и у предыдущих храмов. Для совершения божественной литургии при храме имеется св. антиминс, священнодействованный митрополитом Тобольским Филофеем в 1704 году».

Таким образом, можно однозначно сказать: деревянное распятие Иисуса Христа находилось лишь в одной церкви Илимского прихода, следовательно, находка, о которой идет речь, происходит из храма во имя Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Церковь эта была разрушена раньше, чем погиб город, и многое из ее убранства, по-видимому, перекочевало в Илимск и где-то хранилось, пока не пошло по рукам... Весьма вероятно, что изготовлено распятие было примерно в то же время, когда построен и сам храм, т.е. в начале XVIII века.

И можно почтись за счастье, что после долгих скитаний распятие попало в руки честных людей, которые берегли его и передали специалистам.

Сейчас, после реконструкции нашего институтского музея истории и культуры народов Сибири, созданного Алексеем Павловичем Окладниковым и посещаемого многочисленными гостями Академгородка, я уверен, что илимская скульптура займет достойное место в этнографической экспозиции. А еще надеюсь, что кто-то из специалистов по древней культовой скульптуре Сибири, искусствоведов, посвятит ей специальное исследование. Право, произведение того стоит!

А тогда в Илимске, в том далеком, таком дорогом для меня 1975, была непередаваемая радость обретения бесценной находки и непреходящее желание любоваться ею...

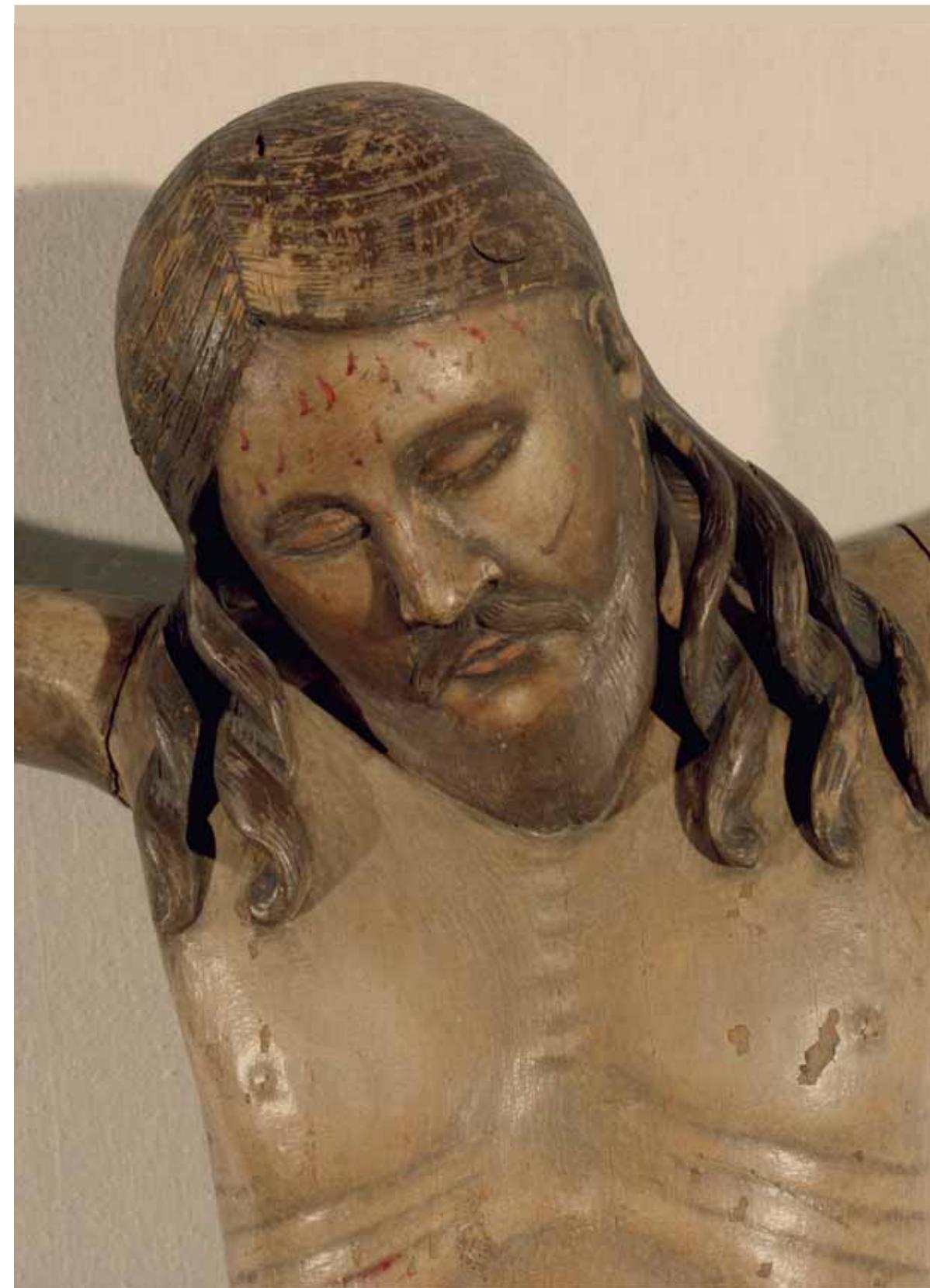

Перед самым окончанием наших раскопок в Илимске мы с Олегом поехали в соседнюю деревню. Мне хотелось попрощаться с нашими друзьями и еще раз поблагодарить капитана за находку. Я купил две бутылки прекрасного армянского коньяка и с этим скромным подарком зашел в отделение милиции. Дежурил знакомый сержант. К моему сожалению, капитана на месте не оказалось. Он был в командировке. Пришлось просить сержанта вручить своему начальнику наш скромный презент...

Одного лишь не могу простить себе – я не записал ни фамилии, ни имени капитана в своем дневнике, а память, к величайшему моему сожалению, подвела... Придумывать же мне ничего не хочется.

Огромное вам спасибо, дорогой капитан! Именно на таких честных, бескорыстных, порядочных людях держится страна наша. На них надежда.

*Бараба – Академгородок.
2003 г.*

*Рисунки церквей
и башен
Е.В. Молодина.
Опубликованы
в монографии
В.И. Молодина
«Кресты-тельники
Илимского
острога».
ИНФОЛИО
Новосибирск,
2007 г.*